

МУЗИКОЛОГИЯ

Чехунина А.А.

*Одесская государственная музыкальная академия им А.В.Неждановой Аспирант
кафедры теории музыки и композиции*

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все традиционные виды музыкальной деятельности (а именно: композиторская, исполнительская, слушательская) постоянно обнаруживают связи с различными психологическими процессами. Исполнители, достигшие вершин мастерства, задумываются о необходимости сохранять свежесть исполнительского слышания произведений, многократно исполняемых в процессе разучивания и репетиционной работы, о причинах эстрадного волнения, о важности сохранения эмоциональной непритупляемости, об умении устанавливать контакт с аудиторией. Композиторы размышляют и о процессах творчества и о том, как воспримет их музыку многоликая масса слушателей. Слушатели неоднократно задают себе вопрос о том, как воспринимать музыку - и ищут ответ на него в брошюрах и лекциях на эту тему.

Теория и практика музыкальной деятельности говорят о необходимости и важности разработки положений, связанных с проблемами композиторского творчества, исполнительства, восприятия музыки.

На наш взгляд, прояснение некоторых механизмов музыкальной: деятельности возможно с помощью понятия психологической установки.

Согласно определению Д. Н. Узнадзе - грузинского психолога, одного из самых авторитетных специалистов психологической науки, установка - «это целостное состояние готовности, предрасположенности субъекта к деятельности, возникающее при наличии потребности, актуально действующей у данного субъекта и объективной ситуации удовлетворения этой потребности» [Узнадзе Д.Н. Теория установки. - М. - Воронеж., 1997, - С.260]. В соответствии с данным определением, субъект предуготовлен к деятельности, «установлен» на определенную активность. Установка является своего рода «переменной», управляющей в каждый дискретный момент времени деятельностью субъекта - процессами его восприятия, памяти, воображения, мышления, решения задачи и т. д. Результаты экспериментальных исследований, проведенных представителями грузинской психологической школы, убеждают в том, что явление психологической установки присуще любой деятельности человека, в том числе и музыкальной деятельности.

Основные положения теории психологической установки, многие экспериментальные материалы, предоставленные в публикациях, могут быть спроецированы: на область музыкального искусства и стать основанием *для* прояснения ряда актуальных проблем музыкальной деятельности (исполнительской, композиторской, слушательской), а также некоторых специальных проблем теоретического музыкознания.

Для понимания музыкальной деятельности существенно различие типов долговременной и кратковременной установок. Так, например, в основе музы-

кально-исполнительской деятельности лежит долговременная установка, складывающаяся на протяжении достаточно длительного периода времени. Долговременная установка обладает внутренней иерархичностью и включает в себя кратковременные установки, которые образуются практически мгновенно на уровне подсознательной активности человека. И долговременные и кратковременные установки «запускают» моторные компоненты деятельности и механизмы высшей психической активности, которые способствуют «извлечению из памяти» тех стереотипов операций, необходимых для решения той или иной задачи.

Особый интерес и особую сложность составляет изучение феномена установки в композиторском творчестве. Психологическая установка позволяет несколько прояснить деятельность бессознательного компонента психики и ее участие в творческом процессе. Психологические проблемы творческой деятельности человека уже неоднократно подвергались исследованию и оценке с позиций установки как психологами (Д. Н. Узнадзе, А. Е. Шерозия, А. Г. Васадзе, Д. И. Ковда и др.), так и музыковедами (Е. В. Назайкинский, М. Г. Арановский, В. В. Медушевский, А. И. Климовицкий и др.).

И психологи и музыковеды сходятся в том, что побуждение к творчеству, по своему происхождению, не является актом сознания, хотя оно выступает результатом сознательной деятельности. Участие сознательных и бессознательных процессов в творческой деятельности зависит от лежащих в их основе тех или иных установок личности, актуализированных в момент творчества.

Осознанные и неосознанные установки в процессе творчества тесно взаимосвязаны и переплетены при решении задач разных масштабов. Об этом, например, говорит М. Г. Арановский [Арановский М. Г. О двух "функциях бессознательного в творческом процессе композитора./ Сб. Бессознательное: природа, функции, методы исследования, т. II, Тбилиси, 1978. - С.472] «...осознавая необходимость замены аккорда, композитор ищет новый вариант, интуитивно опираясь на свой музыкальный слух, усвоенные в прошлом возможности построения гармонических комплексов. Сознание ставит задачу, а интуиция осуществляет поиск решения.» На наш взгляд, М.Г.Арановский приравнивает понятия установки и интуиции; не упоминая термин «установка», он говорит о том, что по сути является установкой. Ведь и сформированный музыкальный слух, и усвоенные возможности построения гармонических комплексов представляют собой ряд сформировавшихся долговременных установок.

Вопрос о значении установки в восприятии музыки как разновидности музыкальной деятельности раскрывают в своих работах Е. В. Назайкинский, С. Раппопорт, В. В. Медушевский, Д. Г. Костюк и др. Используя понятийный аппарат теории установки, разработанный Д. Н. Узнадзе и его школой, авторы убедительно объясняют с его помощью чувственные реакции (ощущения), возникновение образных представлений, эмоциональные переживания, процессы памяти (узнавание), мыслительные действия, процессы изменения эмоционального состояния, настроения, возникающие при восприятии музыкальных произведений.

Особенно следует отметить работы Е. В. Назайкинского «О психологии музыкального восприятия» и В. В. Медушевского «О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки». Авторы широко применяют понятие психологической установки и

распространяют его на все основные музыкальные универсалии - эмоциональные, логические, стилиевые, звуковысотные, на типы письма, типы фактуры, темповые, ритмические, громкостные и др. Е. В. Назайкинский предлагает ввести в круг вопросов, связанных с психологией восприятия, понятие модуса, приравнивая его к установке. В. В. Медушевский выделяет установку в качестве особого механизма, связывающего прошлый опыт с конкретной перцептивной деятельностью.

Отмечая полимотивность музыкальной деятельности «отвечающей потребностям познания, эмоционального переживания, выработки ценностной ориентации, развития творческих потенций», автор указывает на комплексный характер установки, руководящей этой деятельностью [Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. - М., Музыка. - 1976. С. 180]. В своей работе автор предлагает следующие разновидности установки:

а) аксиологическую установку, позволяющую оценивать воспринимаемые музыкальные произведения, соотнося их с личными представлениями о важном, ценном, интересном;

б) творческую установку исполнителя и композитора - предопределяемую креативными потребностями и мотивами личности.

в) познавательную установку, основное назначение которой автор видит в «опережающем подключении к восприятию конкретного музыкального произведения тех областей музыкального и жизненного опыта, которые необходимы для полного, своевременного и правильного распознавания использованных средств и постижения художественного смысла» [Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., Музыка. - 1976. - С. 181].

С помощью понятия установки становится возможным объяснить некоторые специальные проблемы музыкознания например, явления ладовой настройки, функционального тяготения, модуляции. Данные проблемы получили научную разработку как в психологической, так и в музыковедческой литературе. Кроме работ психолога Г. Н. Ксчхуашили «К вопросу о психологической сущности ладового чувства», «Ладовое чувство и фиксированная установка», следует отметить также исследования музыковедов А. П. Милки «О психологических предпосылках функциональности в музыке» и В. В. Медушевского «О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки», которые с музыковедческой точки зрения оценили возможность использования теории психологической установки.

Даже беглый обзор психологических и музыковедческих разработок выявляет важность роли установки во всех видах музыкальной деятельности. Однако, далеко не все стороны и свойства психологической установки учтены и прояснены. В частности, представляется необходимым:

более глубокое изучение и более точное согласование понятия установки в музыке с современными данными психологии, способствующее уяснению механизмов когнитивного поведения человека, представлению о специфике творческой активности, проявлениях воли и т. д.;

осуществление экспериментальных исследований проявлений установки в различных обстоятельствах, по отношению к разным типам психической активности. разным типам музыкальности, художественной одаренности и т.д.;

формирование слушательских и исполнительских установок (в первую очередь с помощью вербального воздействия), которые были предложены выдающимися музыковедами-исследователями, критиками, педагогами - Б. Яворским, Б. Асафьевым, И.Соллертинским, Д. Кабалевским, Л. Выготским.